

Сюй Чженюй всю ночь бодрствовала у своей больничной койки, и вернулась домой отдыхать только после того, как отправила ее обратно в семью Мо. Не имея ничего общего, Чжоу Тяньюй, обеспокоенный тем, что накануне Вэнь Синья испугался, решил остаться и приглядывать за ней.

Дядя Чжан, мать Цзян и мать Он все плакали от радости. "Больничная еда, наверное, была ужасной. Позже мы приготовим твою любимую еду, а когда пойдём проведать тебя, принеси их сюда. Почему ты так быстро ушла из больницы? Ты могла бы остаться там, чтобы отдохнуть еще немного."

Вэнь Синья был тронут. "Я в порядке. Было неудобно находиться в больнице с постоянным запахом дезинфицирующего средства, поэтому меня решили выписать раньше".

Как только мать узнала, что с ней действительно все в порядке, она вздохнула с облегчением. "Синька, приведи госпожу Чжоу внутрь. Мы с матерью Цзян приготовим закуски."

Мать Цзян искренне похвалила Чжоу Тяньюя. "Госпожа Чжоу здесь впервые, но посмотрите, как мы оставили вас стоять у двери, суетясь над молодой госпожой. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу!"

Чжоу Тяньцзюй уже полюбил энтузиастов-помощниц. Она улыбнулась. "Я слышала, как Синька поёт высокую похвалу маме. Он поёт десерты и мастерство мамы Цзян на кухне". Сегодня я должна их попробовать".

Мать Он и мать Цзян с гордостью телепортировались и сразу же устремились на кухню.

Вэнь Синья привел Чжоу Тяню в дом Мо. Когда Чжоу Тяньюй увидела орнаменты, искусно разбросанные по гостиной, ее глаза широко распахнулись. "Как и ожидалось от семьи с поколениями ученых. В моей семье тоже есть ученые, но мы ничто по сравнению с семьей твоего дедушки".

Вэнь Синья просто улыбнулась и показала ей остальную часть дома Мо. На заднем дворе Чжоу Тяньюй обвел вокруг платанчика и вздохнул. "Об этом платанчике хорошо позаботились. Какое редкое зрелище. Такое прекрасное дерево с великолепным балдахином!"

Когда они добрались до комнаты Синья, Тяньюй накинута на цветы, выставленные на всеобщее обозрение. "О боже, драгоценные вибрирующие цветы! С лепестками, как у белого нефрита, и мягким освежающим ароматом."

В тот момент, когда Вэнь Синья принес Чжоу Тяньюй в свою комнату, Чжоу Тяньюй был так взорван. Она поклялась. "О, чёрт! Это буквально будуар, подходящий для принцессы"! Посмотрите на все эти вещи, каждая стоит руки и ноги! Ты не просто богат, ты грязный богач!"

"Раньше это была комната моей матери, все эти предметы должны быть из приданого моей бабушки." Вэнь Синя объяснил.

Чжоу Тяньюй воскликнул. "Неудивительно, что ты так счастливо остаёшься рядом с бабушкой, не желая возвращаться в семью Вэнь."

Вэнь Синя засмеялся. "Главная причина, по которой я не хочу возвращаться, в том, что дедушка стареет и рядом с ним нет других родственников". Я хочу больше сопровождать его. С другой стороны, семья Вен не очень высоко обо мне думает. Кто захочет жить под одной крышей с людьми, которые тебя ненавидят, и вынуждены терпеть их перепады настроения".

Чжоу Тяньюй улыбнулся. "У семьи Вэнь действительно такой плохой вкус. Понятия не имею, что они видят в этом Ся Руйе. Чем больше я её вижу, тем больше она становится ненавистной. После того, как она была унижена на моём дне рождения в последний раз, в течение двух дней появились слухи о том, что её подставили. Некоторые даже говорили, что это сделал ты".

Вэнь Синя был в шоке. "Такое случилось?"

Недавно она сосредоточилась на деле Оуян Фэн и не обращала внимания на циркулирующие сплетни. Подумать только, что Ся Руя была так зла. В тот день она явно держалась в стороне, но всё же нашла способ усложнить свою жизнь.

Чжоу Тяньюй предположил, что ей хорошо известны эти слухи, и с удивлением обнаружил, что она не имеет ни малейшего представления. "Было много сплетен о том, что вы двое не ладили в общественном кругу в эти несколько дней". Помните, как Вэнь Юя выложил фотографию, на которой вы толкаете Ся Руя в озеро? Многие говорят, что из-за вашей ревности к Ся Руйе, наслаждающейся жизнью, которая должна была быть вашей, вы ее подставили".

Вэнь Синя хихикал. Это звучало так, как будто Ся Руя что-то сделала бы. "Все в кругу уже знают, что Ся Руя была унижена на вашем дне рождения и что вы близки со мной". Людям кажется, что я воспользовался шансом отомстить ей, особенно с этой инкриминирующей фотографией".

Чжоу Тяньюй больше не могла держаться в гневе. "Проклятье! У этой женщины такое черное сердце. Сначала она замышляла против тебя, но потом переложила всю вину на тебя. Она отлично притворяется девицей, попавшей в беду."

Вэнь Синя роптал. "Репутация Ся Руя в общественных кругах всегда была хорошей, и большинство думает, что она хорошо воспитанная дама, полная сострадания, невинности и элегантности". Этот образ культивировался с первых двенадцати лет ее жизни и использовался для того, чтобы обмануть всех и каждого. В отличие от меня, гангстера-изгоя, который жил на улице пятнадцать лет. Используя бывшего заключенного в качестве сравнения, даже после того, как он будет освобожден, публика все равно будет презирать его, а тем более верить ему".

Чжоу Тяньюй нахмурился. "Слушая тебя, я чувствую, что этот Ся Руйя до глубины души злобен. Если бы я не встретил тебя, я бы купился на её добрый и невинный поступок".

"Ключ к обману - погрузиться в шоу. Ся Руя превзошла себя в этом. Неважно, не нравятся ли они ей или бесполезны, она притворялась нежной по отношению ко всем каждую живую минуту". Именно по этой причине в предыдущей жизни Вэнь Синья потерпела поражение от своих рук.

Чжоу Тяньюй холодно улыбнулся. "Она всего лишь ублюдочный ребёнок из неполной семьи". Думая, что она все еще какая-то светская львица, шарахается со своим прошлым титулом Госпожи семьи Вэнь".

Вэнь Синья пожал плечами. "В конце концов, она была молодой любовницей семьи Вэнь в течение двенадцати лет, и была избалована и воспитана как таковая". Даже если она стала ублюдком неполноценной семьи, никто не может сказать то же самое о ее воспитании, следовательно, она способна удержать свой титул".

Чжоу Тяньюй чихнул. Она ненавидела признаваться в этом, но то, что сказал Вэнь Синья, было правдой. "Поскольку ее уже приняли обратно в семью Ся, она должна знать свое место и спокойно оставаться там в качестве любовницы семьи Ся, вместо того, чтобы вмешиваться в наш общественный круг".

У Вэнь Синья глаза замерзли. "Падение из рая в ад - экстремальное и резкое. Никто просто не сможет с этим смириться. Так что, я бы сказал, что её поведение ожидается".

Чжоу Тянь Юй помахал её комментариями. "Я действительно не знаю, о чём она думает. По сравнению с вами, которые пятнадцать лет страдали на улице, разве она не жила достаточно роскошной жизнью в семье Вэнь? Даже сейчас, после того, как ее вернули на законное место, она все еще может высоко держать голову. Чего еще ей не хватает, чтобы постоянно быть твоей мишенью?"

Вэнь Синья вздохнул губительно. "В этом мире есть такой тип людей, которые всегда думают, что трава зеленее на другой стороне, и никогда не довольствуются тем, что у них есть. Они чувствуют, что мир вращается вокруг них, и что они всегда должны получать то, что хотят. Ся Руйя - яркий тому пример".

"Черт возьми, эта женщина сумасшедшая!" Чжоу Тяньюй яростно вспыхнул.

Вэнь Синья улыбнулась и покачала головой. "Хватит. Давайте перестанем тратить энергию на таких людей. Пусть делают, что хотят. Рано или поздно я лично сниму с них маски, слой за слоем".

Чжоу Тяню кивнула в поддержку, но ее сердце болело за эту дорогую подругу. Наконец-то она нашла своих кровных родственников после пятнадцати суровых лет, проведенных на улицах,

только для того, чтобы узнать, какие змеи они - каша и безжалостны.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/900759>